

Выслушав описание Фэн Юншэна, Янь Чжаогэ задумался: "Судя по всему, здесь не одна печать. Напротив, здесь должно быть два слоя печатей".

"Когда двухслойные печати наложились друг на друга, образовалась небольшая щель. В результате, кто-то со средним уровнем культивирования сможет что-то разобрать, в то время как другие с более низким или высоким уровнем культивирования не смогут ничего заметить. Так вот на что ты намекаешь?" Фэн Юншэн понял слова Янь Чжаогэ.

"Пока что это мое предположение. Я еще не уверен в ответах". Пока Янь Чжаогэ говорил, он шел к горному хребту другого мира.

По сравнению с тем, как Янь Чжаогэ прибыл сюда в первый раз, его нынешняя культивация была намного выше.

Однако то, что он испытывал, ничем не отличалось от прошлого.

Сколько бы он ни шел, ему казалось, что он идет на месте, не в силах приблизиться к горному хребту.

Однако он не унывал. Пока он шел, он тщательно анализировал трансформацию пространства и ритм духа ци в воздухе.

"Мы не должны использовать грубую силу, верно?" Фэн Юншэн был рядом с ним: "Это может привлечь внимание экспертов, которые сейчас сражаются снаружи".

"Не только это". Янь Чжаогэ ответил: "Возможно, это след, оставленный Буддой Татхагатой Мистической Горы - Буддой Гаутамой".

"Хотя Император Долголетия Южного Предела или даже другие существа знают, что здесь произошло, они не могут сами прийти сюда, так как рискуют спровоцировать договоренности, оставленные Буддой Татхагатой. В конце концов, никто не знает, действуют ли еще прошлые договоренности, или сам Будда все еще внимателен к этому месту".

Хотя бывший хозяин центрального саха - Будда Татхагата уже перешел в иной мир, другие относились к нему так же, как и к Трем Ясным Великим Мастерам. Никто не знал, вернутся ли они, если что-то вызовет их гнев.

Поэтому Император Долголетия Южного Предела и остальные должны были вести себя с ними осторожно.

Если такое существо снова обратит свое внимание на это место, результат станет непредсказуемым.

"Зачем тогда этот Император Южного Крайнего Долголетия попросил тебя прийти сюда?" Фэн Юншэн нахмурился.

"Только чтобы осмотреться. Если я не выпущу подавляемого здесь человека, то проблем быть не должно", - ответил Янь Чжаогэ.

Поразмыслив некоторое время, он прошептал на ухо Фэн Юншэну.

Фэн Юншэн кивнула, и дьявольское иссиня-черное пламя начало мерцать в ее глазах. Черное пламя и дьявольская аура, казалось, превратились в слой тонкого тумана, который окутал ее

глаза, заставив тусклое сияние мерцать в центре ее глаз.

Она сидела в позе лотоса в пустоте и терпеливо ждала.

Через некоторое время перед ее глазами предстал мир. В пустоте появилось множество иссиня-черных линий, которые переплетались друг с другом.

Только тогда Фэн Юншэн снова встала и продолжила идти вперед.

Она шла по иссиня-черным расщелинам и пробиралась сквозь ткани пустоты.

Янь Чжаогэ последовал за ней. Идя, он продолжал анализировать трансформацию пространства.

Хотя казалось, что они блуждают, они медленно приближались к миру, в котором находился горный хребет. Они все ближе и ближе подходили к горе Двух Границ.

Пройдя еще немного, Фэн Юншэн вдруг остановился: "Там трансформация".

В этот момент сине-черные линии внутри пустоты все еще плотно формировались в ее глазах. Однако, посмотрев на перекрывающиеся сети, она увидела сияющее поле у подножия горы Двух Границ, словно его окутывал слой иссиня-черного тумана.

"Судя по всему, это действительно похоже на двухслойную печать.

Только мы не знаем, один ли человек наложил печати", - сказал Фэн Юншэн.

Янь Чжаогэ кивнул: "Узнаем, когда дойдем до подножия горы и почувствуем, насколько силен второй слой печати".

Продолжая идти вперед, они шли по пустоте. После долгих скитаний они, наконец, добрались до горного хребта.

Хотя это место находилось в дикой местности, оно было наполнено обилием бледного света Будды, отчего спокойное намерение просачивалось наружу.

Если сосредоточиться и долго смотреть на горный хребет, то можно было смутно различить полупрозрачный пейзаж. Горный хребет тоже казался прозрачным.

Даже Янь Чжаогэ испытал легкое волнение при виде такой исторической горы, о которой ходили всевозможные легенды.

"Хотя вторжение в Западные Чистые Земли отрезало нам путь к отступлению, это дало нам достаточно времени". Янь Чжаогэ положил руки на талию и повернул голову, чтобы посмотреть в пустоту: "Исходя из текущей ситуации битвы, у нас есть более двух часов, чтобы сделать свой ход".

"Однако, как только победитель будет определен, мы должны будем воспользоваться возможностью покинуть это место. Давайте не будем терять здесь время". Иссиня-черное огненное сияние в глазах Фэн Юншэна еще не рассеялось, из-за чего он видел мир в тусклом свете.

По мере приближения к горному хребту излучаемый туман становился все тусклее и тусклее в ее глазах.

Однако это не означало, что сияние ослабло. Напротив, сияние сдерживалось.

Чем ближе они подходили, тем сильнее становилось влияние печати. Величественное явление начало скрываться, становясь незаметным для других.

"Пока мы не будем пытаться прикоснуться к печати, второй слой печати не проявит свою мощь и не мешает нам приблизиться". пробормотал Янь Чжаогэ.

Фэн Юншэн кивнул: "Однако первый слой печати снаружи может легко помешать другим приблизиться к нему".

Янь Чжаогэ подсознательно посмотрел в сторону вершины горы, пытаясь понять, находится ли там талисман с шестью словами мантры, написанный Буддой Татхагатой Мистической горы.

Однако то место было уже пустым.

"Давайте сначала спустимся". Как только Янь Чжаогэ заговорил, двое взяли за руки и пошли вниз к подножию горы.

Достигнув подножия горы, они сначала обошли внешний горный хребет и ничего не обнаружили.

До ушей Янь Чжаогэ все еще доносился неистовый рев. Казалось, он доносился из всех уголков горного массива, поэтому определить его источник было сложно.

Они продолжали идти вглубь гор.

Здесь они наконец-то столкнулись с сияющим туманом.

Сияющий туман не претерпел никаких изменений и не запретил им войти.

Пройдя сквозь туман, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн посмотрели друг на друга: "Один и тот же человек не наложил два слоя печатей".

Кажущийся бесполезным первый слой печати, который не помешал им войти, был намного сильнее, чем второй слой печати снаружи.

Не обращая внимания на то, что их обнаружили Победоносный Боевой Будда, Король Демонов Бык и другие, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн все еще могли попытаться прорваться через второй слой печати. Однако первый слой печати прямо перед ними невозможно было пробить силой.

"Будда Татхагата Мистической Горы заложил это в прошлом?" Фэн Юншэн с недоумением посмотрел на Янь Чжаогэ: "Разве не буддийский монах Саньцзан открыл его? Мантра Будды из шести слов, которая должна была находиться на вершине горы, здесь тоже нигде не найдена."

"Это остатки печати, или была поставлена новая печать?"

Янь Чжаогэ не ответил сразу. Вместо этого он погрузился в глубокие размышления.

Через некоторое время он сказал: "Давайте продолжим идти внутрь".

Пройдя некоторое время, непрерывный яростный рев внезапно прекратился.

Всевозможные звуки внезапно соединились.

Однако Янь Чжаогэ почувствовал холодок по позвоночнику.

Ему показалось, что на него смотрят чьи-то глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104282>